

ВНУТРИЯЗЫКОВЫЕ И МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ В ДВУЯЗЫЧНОМ МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ¹

Ю. Е. Лещенко

*Пермский государственный национально-исследовательский университет
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Российская Федерация
E-mail: naps536@mail.ru*

В работе представлено исследование внутри- и межъязыковых связей, функционирующих в ментальном лексиконе билингвов. Результаты эксперимента, проведенного с носителями коми-пермяцкого и русского языков, демонстрируют, что разноязычные лексические репрезентации формируют сложную систему разнотипных связей и, таким образом, могут свободно группироваться в лексиконе как по принципу языкового кода, так и по принципу тематической соотнесенности.

Ключевые слова: билингвизм; ментальный лексикон; лексические репрезентации; внутриязыковые связи; межъязыковые связи.

Ментальный лексикон представляет собой сложное образование, в рамках которого репрезентирована вся совокупность языковых знаний носителя языка, а также соотносимая с этими знаниями энциклопедическая информация [2]. Являясь своеобразным аналогом лексической

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 17-29-09074 «Комбинированное триязычие и его влияние на языковую и когнитивную деятельность индивида: интегративная модель».

системы языка и, в то же время, отражением индивидуальной картины мира, ментальный лексикон воспроизводит сложную систему многоуровневых и разнонаправленных связей, фиксирующих в сознании индивида отдельные характеристики языковых единиц. Связи, объединяющие лексические репрезентации между собой, пронизывают весь ментальный лексикон и, таким образом, формируют единую систему «многоярусных, многократно пересекающихся полей, с помощью которых упорядочивается и хранится в более или менее полной готовности к употреблению в деятельности разносторонняя информация о предметах и явлениях окружающего мира, а также об обозначающих их лингвистических единицах» [1, с.73]

Иными словами, комплексные отношения элементов ментального лексикона представлены в его структуре в виде многочисленных тематических и лексико-семантических полей и групп; их единицы объединяются между собой на основе собственно языковых связей, отражающих системные свойства лексических единиц (гипогиперонимических, синонимических, антонимических), а также внеязыковых (экстралингвистических/ситуативно-тематических) отношений, воспроизводящих различные аспекты взаимодействия объектов и явлений реальной действительности, фиксируемые индивидуальным сознанием.

Структура ментального лексикона при двуязычии/билингвизме существенно осложняется наличием в нем двух систем языковых репрезентаций, единицы которых увязаны, с одной стороны, с хранилищем концептуальных репрезентаций, а с другой – активно взаимодействуют между собой и оказывают влияние друг на друга [4, 6]. Таким образом, ментальный лексикон билингва выполняет две основные функции: обеспечивает говорящему возможность пользоваться каждым языком, не смешивая их между собой (разграничивает две языковые системы в зависимости от условий коммуникативной ситуации), а также позволяет свободно переключаться между языками в речевой деятельности (создает возможность свободных переходов между языковыми единицами на разных этапах порождения высказывания).

Такая функциональность двуязычного ментального лексикона обусловлена наличием двух типов отношений между его единицами: внутриязыковыми (объединяющими в единые группировки лексические единицы, выраженные одним языковым кодом) и межъязыковыми (в данном случае лексические репрезентации, выраженные разными языковыми кодами, могут формировать единые подгруппы). Многочисленные эксперименты с билингвами, являющимися носителями двуязычия разных типов и владеющими разными парами языков, де-

монстрируют, что чаще всего межъязыковые связи объединяют слова, имеющие высокую степень формального сходства: фонологическо-го/графического (межъязыковые омонимы), либо сочетания фонологического/графического и семантического сходства (межъязыковые когнаты) [3, 5, 7].

В то же время, способность билингвов свободно переключать языковые коды в различных коммуникативных ситуациях, а также присутствие в их речи частотных случайных/неосознанных переключений, происходящих между словами разных языков, не имеющими выраженного формального сходства, указывает на то, что межъязыковые связи в двуязычном лексиконе гораздо более многочисленны и разнообразны. Мы полагаем, что в ситуации билингвизма, характеризующегося высоким уровнем владения двумя языками, разнокодовые лексические репрезентации могут формировать единые образования (межъязыковые тематические подгруппы), объединенные лишь на основании смыслового сходства/тематической соотнесенности.

Для проверки этой гипотезы было проведено экспериментальное исследование с билингвами – носителями коми-пермяцкого и русского языков, усвоенных в условиях естественного языкового окружения. В эксперименте приняли участие 10 студентов коми-пермяцкого-русского отделения Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета в возрасте 18-20 лет. Все информанты отметили высокий уровень владения обоими языками, активное использование коми-пермяцкого и русского языков в повседневной коммуникации, а также регулярные переключения между ними.

В качестве метода исследования применялся психолингвистический эксперимент, основанный на методе первичной категоризации. В ходе эксперимента информантам последовательно предъявлялись 4 группы слов, состоящие из единиц коми-пермяцкого и русского языков. Каждая группа включала в себя 16 лексических единиц (8 слов коми-пермяцкого языка и 8 слов русского языка); всего было предъявлено 64 слова (32 существительных и 32 прилагательных) (см. табл. 1).

Таблица 1. – Список стимулов в эксперименте²

	Группа стимулов 1	Группа стимулов 2	Группа стимулов 3	Группа стимулов 4
Коми-	<i>морт</i>	<i>карч</i>	<i>бур</i>	<i>гõрд</i>

² Переводы коми-пермяцких слов в таблице не приведены, поскольку русские слова, данные в колонках ниже, являются переводными эквивалентами и даны в той же последовательности, что и соответствующие коми-пермяцкие слова.

пермяцкие стимулы	<i>инька нывка зонка вёв мёс пон кань</i>	<i>яй йов нянь керку карчйөр жыр гор</i>	<i>басёк вежёра вына бёбёв лёк полісь горшалісь</i>	<i>чёчком сьёд веж учёт кузь дженыт ыджыд</i>
Русские стимулы	<i>мужчина женщина девочка мальчик лошадь корова собака кошка</i>	<i>овощи мясо молоко хлеб дом огород комната печь</i>	<i>хороший красивый умный сильный глупый злой трусливый жадный</i>	<i>красный белый черный желтый маленький длинный короткий большой</i>

Каждая группа стимулов в экспериментальном задании предъявлялась вразброс: коми-пермяцкие и русские лексические единицы были перемешаны таким образом, чтобы слова разных языков и разных тематических групп составляли единую стимульную последовательность. В ходе выполнения экспериментального задания информантам было предложено распределить каждую группу слов на две подгруппы; при этом испытуемые могли выбрать любые основания для группировки слов.

При отборе стимулов и объединении их в группы мы заложили два потенциальных основания для их разбиения на подгруппы: по принципу языкового кода (слова коми-пермяцкого языка и слова русского языка) и по принципу тематической соотнесенности (в Группе 1 представлены темы «Наименования людей» и «Наименования животных», в Группе 2 – «Еда» и «Части дома», в Группе 3 – «Положительные свойства человека» и «Отрицательные свойства человека», в Группе 4 – «Названия цветов» и «Обозначения размера»).

В результате проведения эксперимента мы получили 80 группировок слов (по 8 группировок от каждого информанта), объединенных на различных основаниях. Анализ экспериментальных данных показал, что при разбиении каждой стимульной группы на две подгруппы информанты активно использовали обе возможные стратегии: актуализацию внутриязыковых связей стимулов (распределение слов разных языков в две отдельные подгруппы) и актуализацию межъязыковых связей стимулов (объединение в единую подгруппу коми-пермяцких и русских слов, связанных общей темой).

Распределение внутриязыковых и межъязыковых подгрупп слов, полученных на отдельные группы стимулов, представлено в Табл. 2.

Таблица 2. – Соотношение внутриязыковых и межъязыковых подгрупп, выделенных информантами, в каждой группе стимулов

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Всего
Внутриязыковые подгруппы	14	12	8	8	42
Межъязыковые подгруппы	6	8	12	12	38

Данные таблицы 2 указывают на то, что общее соотношение внутриязыковых и межъязыковых подгрупп в результатах нашего эксперимента представлено приблизительно равными показателями (42% и 38% соответственно). При этом оказалось, что существительные примерно вдвое чаще распределялись на подгруппы по принципу языкового кода, чем прилагательные.

Так, мы получили 26 внутриязыковых подгрупп существительных, единицы которых сгруппированы следующим образом: 1) *морт, инька, нывка, зонка, вöв, мöс, пон, кань*³; 2) *мужчина, женщина, девочка, мальчик, лошадь, корова, собака, кошка*; 3) *карч, яй, йов, нянь, керку, карчйöр, жыр, гор*; 4) *овоци, мясо, молоко, хлеб, дом, огород, комната, печь*. Остальные 14 подгрупп представляли собой межъязыковые объединения: 1) *морт, инька, нывка, зонка, мужчина, женщина, девочка, мальчик*; 2) *вöв, мöс, пон, кань, лошадь, корова, собака, кошка*; 3) *карч, яй, йов, нянь, овощи, мясо, молоко, хлеб*; 4) *керку, карчйöр, жыр, гор, дом, огород, комната, печь*.

Что касается прилагательных, то количество внутри- и межъязыковых подгрупп распределилось иным образом. Мы выявили 16 внутриязыковых подгрупп, составленных отдельно из слов коми-пермяцкого и русского языков: 1) *бур, басöк, вежöра, вына, бöбöв, лёк, полісь, горшалісь*; 2) *хороший, красивый, умный, сильный, глупый, злой, трусливый, жадный*; 3) *гöрд, чочком, сьöд, веж, учöт, кузь, дженыт, ыджыд*; 4) *хороший, красивый, умный, сильный; маленький, длинный, короткий, большой*. Остальные 24 подгруппы сочетают в себе слова коми-пермяцкого и русского языков, объединенных по принципу тематического сходства стимулов: 1) *бур, басöк, вежöра, вына, хороший, красивый, умный, сильный*; 2) *бöбöв, лёк, полісь, горшалісь, глупый, злой, трусливый, жадный*; 3) *гöрд, чочком, сьöд, веж, красный, белый, черный, желтый*; 4) *учöт, кузь, дженыт, ыджыд, маленький, длинный, короткий, большой*.

³ Переводы коми-пермяцких слов не даны, поскольку группы русских слов, следующие за коми-пермяцкими, являются их переводными эквивалентами и приведены в той же последовательности.

Как видим, существительные в большей степени тяготеют к разграничению по принципу языкового кода, тогда как прилагательные чаще объединяются по принципу тематического сходства. Такая тенденция может быть обусловлена в целом более высокой частотой употребления существительных из нашего списка в речи двуязычных информантов – являясь обозначениями конкретных повседневных реалий, данные лексические единицы активно функционируют в различных коммуникативных ситуациях и, в результате, оказываются более интенсивно маркированными с точки зрения их языковой принадлежности. Что касается прилагательных, то их объективная частотность/встречаемость в речи ниже, чем у существительных, поэтому для говорящего тематическая принадлежность таких слов может иметь более важное значение, чем их принадлежность к определенной языковой системе.

В целом результаты нашего исследования указывают на то, что в ментальном лексиконе билингва слова двух языков активно встраиваются в систему разнообразных связей (как внутри-, так и межъязыковых), при этом объединение слов в межъязыковые группировки далеко не всегда обусловлено признаками формального сходства. По всей видимости, внутри- и межъязыковые связи лексических единиц существуют параллельно: одно и то же слово может являться членом различных группировок, организованных по разным основаниям. Именно такое разнообразие связей, интегрирующих две языковые системы в едином ментальном лексиконе, позволяет носителям двух языков, с одной стороны, свободно общаться в билингвальном режиме (переключать языковые коды даже в пределах отдельно взятого высказывания), а с другой – не смешивать разнокодовые лексические единицы, осуществляя коммуникацию в монолингвальном режиме (с использованием только одного языка).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Залевская А.А. Лексикон человека как функциональная самоорганизующаяся система / А. А. Залевская // Проблемы организации внутреннего лексикона человека. – Калинин, 1977. С. 3–74.
2. Кубрякова Е.С. Ментальный лексикон // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М: Филол ф-т МГУ им. Ломоносова. – 1997 – 247 с.
3. Costa A, Sadat J, Martin C. Bilingual language production: Lexical access and selection. / A. Costa, J. Sadat, C. Martin // In: Peter Robinson (ed.) The Routledge Encyclopedia of Second Language Acquisition. – New York/London: Routledge. – 2012.

4. Groot de A. Lexical representation and lexical processing in the L2 user / A. de Groot // In: Cook, V. (ed.). Portraits of the L2 user. Second Language Acquisition. – New York: Multilingual Matters UTP. – 2002.
5. Heuven van W., Dijkstra T., Grainger J. Orthographic neighborhood effects in bilingual word recognition / W. van Heuven, T. Dijkstra, J. Grainger // Journal of Memory and Language. – 1998 – № 39. – Pp.458-483.
6. Jarvis S., Pavlenko A. Crosslinguistic influence in language and cognition. / S. Jarvis, A. Pavlenko // – New York: Routledge. – 2008.
7. Marian V. Audio-visual integration during bilingual language processing / V. Marian // The bilingual mental lexicon: Interdisciplinary Approaches. A.Pavlenko (ed.). – Multilingual matters: Cromwell Press Ltd. – 2008.– Pp.52-79.

INTRALINGUAL AND INTERLINGUAL CONNECTIONS IN BILINGUAL MENTAL LEXICON

Y.E. Leshchenko

Perm State National-Research University

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia,

The paper presents a study of intralingual and interlingual connections in mental lexicon of bilingual speakers. The results of an experiment carried out with the native speakers of the Komi-Permyak and Russian languages demonstrate that multilingual lexical representations form a complex system of polytypic links and, thus, can group freely both according to the language code principle and the thematic relatedness principle.

Keywords: bilingualism; mental lexicon; lexical representations; intralingual connections; interlingual connections.